

в целостную теорию без выявления единых онтологических оснований невозможно. Актуальность исследования онтологических оснований права диктуется также необходимостью выявления сущности права. Многовековые дискуссии юристов по этой теме ни к чему не привели. Странная-таки получается ситуация: юристы нескольких тысячелетий занимаются правом, так и не выяснив, что это такое, какова его сущность. По преданию Сократа на суде спросили, зачем он занимается философией. Мыслитель ответил: «Жить, не разобравшись в жизни, не стоит». А каково мнение на этот счет ученых-юристов?

О.А. Кузнецова,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»*

Полнота возмещения убытков по российскому гражданскому праву

В России с 2008 г. идет масштабная работа по реформированию гражданского права, теоретической основой которой является «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации». Одной из целей Концепции стало повышение эффективности гражданско-правовой ответственности и усиление компенсаторной функции гражданского законодательства.

Полное возмещение причиненных кредитором убытков является одним из принципов, функций и задач гражданско-правового регулирования. Любая модернизация гражданского законодательства должна учитывать это обстоятельство и быть направленной на усиление «гарантий» полного возмещения убытков. При этом качество правового регулирования обуславливает эффективность реализации права¹.

В ходе реформы в этом направлении российским законодателем сделано немало: ГК РФ дополнено новыми юридическими конструкциями, понятиями и правилами, которые нуждаются в теоретическом осмыслении и оценке.

¹ См.: *Решетов Ю.С.* Правовое регулирование и реализация права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3. С. 24–29.

Прежде всего в п. 1 ст. 393 ГК РФ возмещение убытков провозглашено в качестве универсальной меры ответственности: если иное не установлено законом, использование иных способов защиты права не лишает кредитора права требовать убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Нетрудно заметить, что это правило корреспондирует ст. 7.4.1 Принципов международных коммерческих договоров (далее — Принципы УНИДРУА): «Любое неисполнение дает потерпевшей стороне право на возмещение убытков либо исключительно, либо в сочетании с любыми другими средствами правовой защиты, кроме случаев, когда в соответствии с настоящими Принципами ответственность за неисполнение не наступает».

В ГК РФ появилась новая норма-дефиниция: возмещение убытков в полном размере — это возмещение, в результате которого кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Данная норма-дефиниция полностью соответствует определению полной компенсации, содержащемуся в ст. 7.4.2 Принципов УНИДРУА. Такое понимание убытков уже названо «стандартом оценки разумной степени достоверности убытков»¹.

Однако само требование полного возмещения убытков и провозглашение его универсальности не являются новыми. Как справедливо отмечается в литературе, «основной проблемой института взыскания убытков является именно бремя обоснования их размера, которое возложено на потерпевшую сторону»², в результате чего нарушенные права кредитора не только полностью, но и вообще не восстанавливались.

В п. 5 ст. 393 ГК РФ законодатель сделал попытку снять проблему со сложностью доказывания точного размера убытков, которая долгие годы действия кодекса препятствовала полноте возмещения. По общему правилу, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Но если это невозможно, то: 1) суд не может отказать в возмещении убытков по этой причине; 2) размер убытков определяется из принципов справедливости и соразмерности.

¹ *Сергеев А.П., Терещенко Т.А.* Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: Общий комментарий новелл обязательственного права // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 160.

² *Мазур О.В., Сергеев А.П., Терещенко Т.А.* Ответственность за недобросовестные переговоры как ограничение свободы договора (на примере положений ст. 434.1 ГК РФ) // Свобода договора: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016.

Следует заметить, что в цивилистической литературе уже высказаны сомнения относительно обоснованности наделения суда таким правом во всех случаях. В частности, Е.Е. Богданова полагает, что «суду следует предоставить право в случае необходимости определять размер причиненных убытков гражданам в отношениях между ними и юридическими лицами. Однако данное правило не следует распространять на юридические лица, поскольку при создании юридических лиц должна действовать презумпция надлежащей подготовки его персонала для участия в гражданском обороте»¹.

В связи с этим отметим, что закрепление за судом рассматриваемого права соответствует принципу необходимости восстановления нарушенных прав и цели полного возмещения вреда, а также международно-правовой традиции (правило позаимствовано из ст. 7.4.3 Принципов УНИДРУА) и сложившейся в арбитражной практике правовой позиции о недопустимости отказа в возмещении убытков из-за невозможности их точного подсчета².

Трудности с доказыванием точного размера убытков испытывают не только физические, но и юридические лица.

При этом следует учитывать, что право суда определять размер убытков с разумной степенью достоверности не устраняет процессуальной обязанности кредитора (истца) по доказыванию размеров убытков³. И если по представленным в дело доказательствам суд может установить конкретный размер убытков, то ему не следует прибегать еще и к дополнительным оценочным критериям определения убытков. Объективная неспособность истца доказать размер убытков не должна подменяться его субъективным нежеланием это делать.

Допустимость определения размера убытков на основе разумности и справедливости повышает гарантии права кредиторов на взыскание упущенной выгоды. Как пояснил ВС РФ, при возмещении упущенной выгоды следует принимать во внимание, что ее расчет чаще всего является приблизительным и вероятностным, но «это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске» (п. 14). Так, в результате неправомерного отказа Федеральной антимонопольной службы исключить ОАО из реестра недобросовестных поставщиков

¹ Богданова Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. 2015. № 3. С. 6–9.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3.

³ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 30 декабря 2015 г. № Ф02-6757/2015 по делу № А19-4399/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

последнее не было допущено к участию в конкурсе на размещение государственного заказа. Впоследствии ОАО при взыскании убытков, возникших в связи с таким отказом, представило примерный расчет размера упущенной выгоды, который был принят судом¹.

Полнота возмещения убытков предполагает и то, что возмещение убытков в меньшем размере возможно только в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством².

ГК РФ дополнен новой ст. 393.1 «Возмещение убытков при прекращении договора», которая определяет такие давно известные международному праву и зарубежным правовым порядкам понятия, как абстрактные и конкретные убытки. Международно-правовой основой этой статьи стали ст. 7.4.5 и 7.4.6 Принципов УНИДРУА и ст. 75, 76 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров. До появления ст. 393.1 в общей главе об ответственности за нарушение обязательств такие убытки могли быть взысканы только в рамках исполнения договора поставки (ст. 524 ГК РФ).

Если неисполнение договора повлекло его досрочное прекращение, то кредитор вправе заключить взамен его аналогичный (заменяющий) договор и взыскать конкретные убытки (разница между договорной ценой и ценой заменяющей сделки), либо не заключать заменяющий договор и взыскать абстрактные убытки (разница между договорной ценой и текущей ценой). Нормативное закрепление в общих положениях обязательственного права возможности взыскания конкретных и абстрактных убытков направлено на облегчение установления их размера, снижение стандарта доказывания и содействует «восстановлению работоспособности института убытков»³.

Интересно отметить, что принцип полного возмещения убытков применяется не только в границах гражданско-правовой ответственности. Гражданскому праву известны случаи взыскания убытков, причиненных правомерным поведением. Так, например, при правомерном отказе стороны от договора, отказавшаяся сторона обязана возместить

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 декабря 2015 г. № 09АП-45005/2015-ГК по делу № А40-215861/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 11) // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

³ *Овсянникова А.О.* Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 57.

другой стороне причиненные этим убытки (ст. 717, 806, 1003 и др.). В силу ст. 16.1 ГК РФ подлежит компенсации ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия.

На наш взгляд, можно вести речь о новой классификации убытков: «правомерно причиненные убытки» и «противоправно причиненные убытки». Такая дифференциация необходима, поскольку принцип полного возмещения убытков при правомерном причинении будет действовать ограниченно (основания, порядок и предельный размер таких убытков может определяться законом и (или) договором).

В ГК РФ включена новая ст. 406.1, регулирующая возмещение имущественных потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств и не связанных с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Такие потери являются аналогом английского *indemnity*, хотя и отличаются от него по ряду признаков¹.

Право на возмещение потерь принадлежит только предпринимателям, которые должны в соглашении определить размер² возмещения таких потерь или порядок его определения.

Однако здесь мы видим терминологическую проблему. Законодатель использует термины «возмещение *убытков*» (ст. 15, 393) и «возмещение имущественных *потерь*» (ст. 406.1). Как соотносятся эти категории?

Использование термина «потери» чаще всего объясняется стремлением законодателя отграничить их от возникающих в результате нарушения договора убытков³. А.Г. Карапетов считает, что использование законодателем слова «потери» является эвфемизмом, но «по сути, речь идет об убытках, возникающих у одной из сторон

¹ См.: *Архипова А.Г.* Возмещение потерь в новом ГК РФ: «за» или «против»? // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 183.

² Указание в статье на конкретный «размер» потерь не вполне корректно. См. об этом: *Карапетов А.Г.* Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 54–55; *Новак Д., Белов В., Рыбалов А. и др.* Реформа договорного права: некоторые итоги // Закон. 2015. № 6. С. 23.

³ Круглый стол V Петербургского международного юридического форума «Реформа обязательственного права в России: 2015 год» // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 135.

в связи с заключением, исполнением или прекращением договора, но не вытекающих из факта нарушения договорного обязательства другой стороной»¹. Действительно, во всех этих случаях речь идет именно об убытках, но они не только не вытекают из правонарушения контрагента, но и вообще не связаны с его поведением, в том числе правомерным.

Таким образом, ст. 406.1 ГК РФ открывает возможности для возмещения убытков, не находящихся в причинно-следственной связи с поведением обязанного к возмещению лица. Безусловно, институт индемнити еще нуждается в «прописке» в отечественной цивилистической доктрине и, по справедливому замечанию А.Л. Маковского, заставит нас по-новому подходить к «некоторым кардинальным позициям, к основам нашего гражданского права»².

ГК РФ пополнился и правилом о возмещении убытков, причиненных на преддоговорной стадии. Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки, под которыми понимаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (п. 3 ст. 434.1). Таким образом, наряду с такими разновидностями гражданско-правовой ответственности, как договорная и деликтная, законодательный статус получила и преддоговорная ответственность.

Безусловно, реальность полноты возмещения убытков будет во многом зависеть от активности и единообразия применения рассматриваемых новелл судами, однако их нормативное оформление следует признать важным шагом на пути усиления и гарантированности защиты прав лиц, которым причинены убытки.

¹ Карпетов А.Г. Указ. соч. С. 52–53.

² Маковский А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 162. См. также: Останина Е.А. Судьба индемнити при несостоятельности должника // Закон. 2015. № 7. С. 59–62.